

МАРИНА ЧИРКОВА

Сняв ненужную суперобложку...

Марина Чиркова Сняв ненужную суперобложку...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803536

ISBN 9785449044211

Аннотация

В книгу «Сняв ненужную суперобложку...» вошли лирические стихотворения, написанные в 2015—2017 годах, и несколько более ранних.

Содержание

ЕХАТЬ	6
КАРАНДАШОМ В СЕНТЯБРЕ	7
ЧЬЯ	10
В ЯНВАРЕ	11
ДИПТИХ	13
СМОРОДИНОВЫЙ ЛЕС	15
БАБЬЕ ЛЕТО	17
ПТИЦА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сняв ненужную суперобложку...

Марина Чиркова

Фотограф Роман Чирков

© Марина Чиркова, 2019

© Роман Чирков, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-4421-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕХАТЬ

...в красный трамвай и ехать. разума с кулачок,
рюха твоя, прореха, ореховый мозжечок.

где прорасти-добиться? сто первыми сентября,
пальчиками акаций – до стриженного тебя...

чтобы: такие дети, всё-то игра одна!

вот он, гляди, «секретик», таращится из окна:

кричный, коричный город, каменный шоколад,
улучки (злить и спорить), дворики (целовать),
дерево – сеть и дверца, кость и живучий алыч —
солнечными младенцами сыплется на асфальт...

клеить кленовый «носик»? а, да и так чудно!

чей-то случайный взрослый присматривает за мной...

КАРАНДАШОМ В СЕНТЯБРЕ

1

...если лес и шелест, то вот, всклокочена,
на виду повывастана не по уму,
а внутри одно, остриём, отточием
белокоро-письменному ему:
белокоже-лиственному пройдохе,
сукровично-слёзному, где надрез,
а слова – зализывать и по крохам,
в дорогое ряженные и без...

2

...бездумно, нога за ногу, а верхом течёт холод,
и гончая, подбегая, на лапы кладёт голову,
во след, и зрачок тёмный, и мех рыжина с белым —
она или я? точно уже не пойму первой;
и вызубрен от заглавных, выслежен до окончаний,
вылизан всклянь, усталый, один изo всех горчащий,
в крови его серый порошок и красный воздушный шарик,
и зим тому... и не трогать, баюкать ещё маленького,
и буквы нежней пальцев, и вдох, как листок, длинный.
тихонько стеречь дальнего, брести письмецом ли, ива-

ива сбрасывает кору и бежит в отлив.
звёздочки ареол вместо бывших веток.
море трогает. отполируйте до человека!
в новой жизни, смерти, голосе, сне...
море волнуется раз, выговаривает: иве-т-та...
и выбирает листики, божьих коровок из пасмурной гривы,
укладывает на голыши, подвязывает ламинарией-лентой,
и уходит... и вот ты идёшь ко мне
(а думал, купаться). здешняя, да? – привет?

ЧЬЯ

1

... Чья жар-птица облако сахарной ваты скомкала?
Ты... Песчинки в шлёпанце... Берег – ломтик лимонный
на стеклянной (всклянь) каёмке ликёра... А сколько
нас, разноцветных осколков смальты – на Мальте?
Альт или кобальт? Плутаю по небу пальцем,
рисую знаки (просто – просыплю – просо) вопросов...
Впросак, в сачок мотыльковый. Здесь есть мотыльки?
Напротив
дремлет фламинго на двух коктейльных соломках...
Долгий глоток... Вплавь... Расплавь —
не знакомы?...

2

П ервая – я, но потом вернёшь мне
О стролиста заросли, ангела пёрышко,
Ц арицу-бабочку (улетела),
Е дкий сок океанской мели,
Л ьдинку зрачка, южный загар,
У зкий певчий бокал...
Й од и ранку – правда?

В ЯНВАРЕ

Пойдём смотреть на реку в январе.
На спину серого колючего дракона,
чешуйчатого, спящего, большого,
обваренного холодом. Затоны
полузатёрты снежным наждаком.
Ни голеньких на берегах, ни катерков.
Совпавших губ обветренная кома
застрянет долгой трещиной в ребре.
Помпончики проворных снегирей.

Дракон подслушает озябшие слова,
но не откроет солнечного ока,
не шевельнёт хвостатую метель.
Как ты и я, он прячет летний день
на глубине, где обморочно-кроток...
Где крови скомканная шёлковая лента,
где лодка тонущих от вдоха до коленных
изломов... Хитрый. Мы глядим на острова
и греем руки друг у друга в рукавах.

ДИПТИХ

1

(сквозь белое)

какого цвета след во след,
на слух рассыпанное слово?..
как снежный порошок, белый свет
и чистый лист – неизрисован.

иди сквозь белое, пока
январь (моргнёшь – и сразу лето):
вся мимо пальцев, языка...
но – кружево: полураздета
в предчувствии и сквозняках,
не деться, да, – и, нет, не спрячет
себя до тёмных донных трав,
до слёзки стёртой и горячей —

река ли?.. в бережный камыш,
навстречу, в плавающую медь —
под жарким свитером зимы
к вспотевшей коже прикипеть...

2

(всё, что несла тебе)

в сухих коробочках «нельзя»,
в зелёных «можно» колосках —
всё, что несла тебе сказать,
не умещается в слова.
всё, что несла тебе шептать...
горы кружавчатый подол,
и лыжником — издалека,
и голос пуст, и стебель гол.

но как по зёрнышку — не врозь,
а просто через зимний сад
блестящих скальпелей насквозь
просыплется — и под, и над,
повадкой пальчиков слепых
чтобы запомнили согреть —
пока растерян на двоих
весь белый свет и белый снег...

СМОРОДИНОВЫЙ ЛЕС

а солнце – сквозь смородиновый лес
по тёмно-красным, розовым и белым
упругим бусинам прихваченным губами,
упрямым косточкам прикушенным легко...

(а там по краю: ива наизнанку
за пыльной тучей вскинута вдогонку
и от беззвучных судорожных молний —
которые одни и гонят ветер
вперёд товарняков и вертолётов —
уже знобит, метёт озон безумья...
и бьётся телефон – живой пескарик,
и оборвав натянутую леску
без плеска – в тишину, во тьму как в омут,
в расколотое зеркало как в сушь...
о нём, о немоте... в огне, во гневе...)

...утренним родинкам примятых летних ягод.

нет, мы другая половина неба,
где край листа двуручною пилою,
зелёным леденцом и двуязычным
блужданьем на просвет, на шёпот:

слышишь,
садовник знает для чего привито,
а веткам незачем, им только дрогнуть
и прижиматься мокрым срезом к срезу,
и прирастать вживую, обнимая...
плести смородиновый лес...
прилипших мошек,
мышей летучих с тонкими резцами,
грызущих нежный сахар полнолуныя
и распускающих одежду у влюблённых
до нитки, до последнего, до «кто ты?»

БАБЬЕ ЛЕТО

1

в горьких выюнах, пижмах,
головках чертополоха
лечь и молчать: вышит
выше, вишнёвей вдоха,

вырезан из ржавых
крыш жестяных, горячих —
кровным листом каштана...
(шёлковая иначе,
спряденная чужими,
сотканная вслепую
жилка, тропа ли в глине,
трещины тень?..) разуюсь:

розы густой бронзы,
мята глухих, мягких...
просто молчать. возле.
ежа, репей, мятлик...

2

нечаянная но закрой глаза
и весь собравшись на кромке губ
о как ты будешь ловить меня
и ждать во тьме чтобы вновь и вдруг
как вздрогнешь трогая где трава
уколы кончиков мокрый ворс
хвоинок спутанных стрекоза
блесной зависнет слезясь насквозь
чешуйка рыба не сколупнуть
поймал русалку терпи обняв
нежнейшей судорогою рук
и ног впивайся а вот слова
в которых знаю почти что груб
и небо навзничь легко легло
наждак загара волос овсюг
а мне нечаянно так тепло

3

где ночные-чёрные волосы твои
жёсткая неглаженная лебеда
если потеряюсь только не прогони
летнее ли ворохом и чехарда

порох тёплых тропок звон семян-узелков
пальцы разнимаю едва да едва

шёпотом в макушку выдыхать мотыльков
где слова не сломаны о слова

ПТИЦА

Ветер!.. На сотню сторон – ветер...
Заметает пылью снежной, бережной
лёд в глазницах вчерашних следов.
Темна зима, и кроме – ничего, ничего...
И только птица-синица

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.